

Надлер Василий Карлович

**Император Александр I и идея
Священного союза**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Карлович Н.**
Император Александр I и идея Священного союза: Том 2 / Надлер Василий Карлович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 404 с.

ISBN 978-5-519-98533-8

ISBN 978-5-519-98533-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія

Е Г О

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

всеподданнѣйше

ПОСВЯЩАЕТЪ

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I стр. 1—63.

Какъ отразилось паденіе Москвы на народъ рускомъ.—Неправдоподобная сказка.—Сонъ красной дѣвицы.—Пепзенскіе ревнители Наполеона.—Масса населенія не падаетъ духомъ.—Московскіе бѣглецы и ихъ рассказы.—Наполеонъ вдыхаетъ въ русскихъ людей новый, несвойственный имъ духъ.—М-ше Сталь и русскіе патріоты.—Религіозно-народное одушевленіе.—Переписка двухъ Харьковскихъ патріотовъ.—Какъ получались московскія вѣсти въ Харьковъ.—Дороговизна и паника.—Учитель гимназій и его патріотическія надежды.—Народъ боится мира.—Партія мира въ Петербургѣ.—Московская катастрофа и императоръ Александръ.—Волконскій ѣдетъ въ Армію съ письмомъ государя къ Кутузову.—Полковникъ Мишо на пути въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ Кутузова.—Разговоръ государя съ Мишо.—Чего боялась русская армія? Александръ даетъ обѣтъ не заключать мира.—Кутузовъ объ оставленіи Москвы.—Неудачный доносъ Беннингсена.—Комитетъ министровъ обсуждаетъ дѣйствія Кутузова.—Александръ и вопросъ о мирѣ.—Французская партія и дворъ.—Партія войны.—Шишковъ, Кочубей, Штейнъ.—Штейнъ и паденіе Москвы.—Вліяніе Штейна на государя.—Штейнъ о Россіи.—Не пора-ли возвратиться въ Москву?—Шишковъ о поврежденіи нравовъ нашихъ вслѣдствіе подражанія французамъ.—Александръ признаетъ себя виновнымъ въ французо-маніи.—Поляки принимаютъ свои мѣры на всякій случай.—Петербургское настроеніе.—Успокоительное объявленіе.—Празднованіе коронаціи и ошибка Александра.—Государь сближается съ народомъ.—Манифестъ о занятіи Москвы непріателемъ.—Когда и какъ должна окончиться борьба?—Штейнъ о средѣ, окружающей Александра.—Сомнѣнія и колебанія.

Глава II стр. 64—97.

Русская армія передвигается съ Рязанской на Тульскую дорогу.—Непріятель бездѣйствуетъ.—Кутузовъ рѣшается перейти на старую Калужскую дорогу.—Французы, понукаемые самимъ Наполеономъ, начинаютъ шевелиться.—Военный совѣтъ въ Красной Пахрѣ.—Беннингсенъ тре-

буетъ сраженія; Толь предлагаетъ занять позицію подъ Тарутиномъ.— Армія располагается на Мочѣ.—Бенингсенъ въ роли главнокомандующаго.—„Эти дьяволы, французы имѣютъ всегда на своей сторонѣ преимущества мѣстности“.—Лагерь при Тарутинѣ.—Французы на развалинахъ Москвы.—Наполеонъ въ ловушкѣ.—Русскіе разбрасываютъ сѣти вокругъ Москвы.—Дѣйствія нашихъ партизановъ.—Капитанъ Фигнеръ готовится къ смерти.—Настроеніе и планы Наполеона.—Политическія фантазіи и стратегическіе проекты.—Наполеонъ бесѣдуетъ съ начальникомъ Московскаго воспитательнаго дома.—Гибельный шаръ и злодѣйства Растончина.—Отставной капитанъ русской гвардіи передъ лицомъ Наполеона.—Кто сжегъ Москву?—Наполеону нечего дѣлать въ Россіи.—Миссія Яковлева.—Письмо Наполеона къ императору Александру.—Колликуръ и Лористонъ.

Глава III стр. 98—117.

Русскіе томятся бездѣйствіемъ.—Англійскій генераль Вильсонъ бьетъ тревогу.—Воображаемая измѣна Кутузова.—Старый фельдмаршалъ даетъ урокъ надменному сыну Альбіона.—Пріѣздъ Лористона.—Свиданіе въ крестьянской избѣ.—„Добраго вечера, генераль Вильсонъ“.—Таинственный разговоръ.—Кутузовъ не желаетъ навлечь на себя проклятія потомства.—Толь предсказываетъ грядущія событія.—Жизнь въ Тарутинѣ.—Тайная канцелярія генеральнаго штаба.—Сцены и бесѣды на аванпостяхъ.—Бенингсенъ и Мюратъ.—Корфъ и Амандъ.—Милорадовичъ и Мюратъ.—Новый способъ веденія войны.—Намекъ на Испанію.

Глава IV стр. 118—138.

Александръ возмущенъ бездѣйствіемъ Кутузова.—Онъ пишетъ фельдмаршалу.—Барклай покидаетъ армію.—Глубокій мракъ окутываетъ императора.—Императоръ ищетъ утѣшенія и опоры въ религіи.—Дядьки и воспитатели Александра.—Внѣшняя набожность.—Философскій богъ.—Александръ чувствуетъ потребность молиться.—Князь А. Н. Голицынъ строитъ себѣ новый домъ въ Петербургѣ.—Разговоръ государя съ Голицыннымъ.—90 псаломъ царя Давида.—Новый міръ открывается передъ Александромъ.—Опять 90 псаломъ! Гдѣ достать Библію?—Александръ углубляется въ священную книгу.—Шишковъ и библейскія пророчества: „Вторженіе Наполеона въ Россію; Іерусалимъ—Москва; царь возопіетъ къ престолу Предвѣчнаго; вдохновенный свыше, онъ призываетъ народъ свой къ борьбѣ съ врагомъ“.—Александръ въ борьбѣ съ силами ада.—Небывалое предложеніе и письмо къ Кутузову.

Глава V стр. 139—197.

Исповѣдь Александра.—Пожаръ Москвы и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ.—Смотръ въ Кремлѣ и гулъ пальбы подъ Тарутиномъ.—„Ба! Русскіе не атакуютъ насъ!“—Сраженіе при Тарутинѣ.—Неудавшійся планъ и досада нашихъ стратеговъ.—Гибель Кутузова и маскарадная фигура.—Доносы Бенингсена.—Послѣдствія Тарутинскаго боя.—Наполеонъ рѣшается оставить Москву.—„Пойдемъ на Калугу!“—Выступленіе францу-

зовъ изъ Москвы.—Безпримѣрныя картины.—Наполеонъ не въ силахъ совладать съ безпорядкомъ.—Война возмездія.—Маршалъ Мортъе работаетъ въ Кремлѣ.—25-й бюллетень.—Винцингероде попадаетъ въ ловушку.—Страшный моментъ...—Штейнъ даетъ урокъ русской императрицѣ.—Тяжелыя предчувствія въ рядахъ великой арміи.—Сложныя стратегическія комбинаціи Наполеона.—Онъ надѣется обойти Кутузова.—Россія спасена.—Дельзонъ занимаетъ Малоярославецъ.—Наполеонъ прислушивается къ грому битвы.—Положеніе Малоярославца.—Ошибки французовъ и русскихъ.—Ожесточенный бой въ улицахъ города.—Наполеонъ посѣщаетъ поле сраженія.—Рекогносцировка Бессьера.—Наполеонъ погружается въ раздумье надъ картою Россіи.—Еще разъ военный совѣтъ.—Наполеонъ чуть-чуть не попадаетъ въ руки казаковъ.—Мюратъ и Даву.—Тяжелая борьба и роковое рѣшеніе.—Взглядъ Кутузова на положеніе дѣлъ.—Онъ рѣшается отойти къ Калугѣ.—Объясненіе съ Вильсономъ.

Глава VI стр. 198—242.

Новыя иллюзіи Наполеона.—Морозъ начинаетъ играть свою легендарную роль.—Великая армія вступаетъ въ пустыню.—Начало бѣдствій.—Барварскіе приказы Наполеона и ихъ послѣдствія.—Пожары, пристѣливаніе плѣнныхъ.—Великая нація всегда права.—Поле смерти.—Ужасы въ Колоцкомъ монастырѣ.—Первая угроза зимы.—Движеніе русской арміи.—Наполеонъ достигаетъ Вязьмы.—Русскіе настигаютъ французовъ.—Сраженіе подъ Вязмою.—Наполеонъ думаетъ устроить засаду преслѣдователямъ.—Планъ русскаго преслѣдованія.—Первый снѣгъ.—Голодъ и холодъ.—Упадокъ дисциплины.—Къ чему оставаться далѣе въ рядахъ.—Мародеры и народная война.—Заживо погребенные.—Надежда на Смоленскъ.—Ней принимаетъ начальство надъ аррьергардомъ.—Французы бросаютъ въ озеро часть Московской добычи.—Вѣсти изъ Париза.—„А Наполеонъ II, о немъ значить и не подумали!“—Участъ вице-короля.—Катастрофа на берегахъ Вови.

Глава VII. стр. 243—275.

Смоленскъ и разбитыя надежды.—Нельзя терять ни одного дня.—Неисполнимые приказы Наполеона.—Разгромъ магазиновъ.—Ужасы голода.—Наполеонъ обманываетъ своихъ генераловъ на счетъ дѣйствительнаго положенія великой арміи.—Перстъ Божій коснулся гордыни великаго завоевателя.—Выступленіе великой арміи изъ Смоленска.—Встрѣча подъ Краснымъ.—Наполеонъ проходитъ мимо русскихъ войскъ.—Первое столкновеніе.—Вице-король соединяется съ Наполеономъ.—Тактика Кутузова.—Прерванное сраженіе.—„О, моя звѣзда“.—Трофеи и добыча русскихъ.—Неожиданная встрѣча.—Пораженіе маршала Нея.—Его отчаянное положеніе и переправа черезъ Днѣпръ.—Результаты сраженій подъ Краснымъ.—Наполеонъ и гренадеры старой гвардіи.—Наполеонъ въ Оршѣ.—Трагедія приближается къ развязкѣ.

Глава VIII стр. 276—329.

Кабинетная стратегія и петербургскіе планы.—Задачи, возложенныя на Витгенштейна и Чичагова.—Первыя неудачи.—Кутузовъ даетъ от-

дыхъ своей арміи. — Витгенштейнъ ограничиваетъ предѣлы своей задачи. — Адмиралъ Чичаговъ, его эксцентричности, выходки. — Чѣмъ объяснить его вліяніе на Александра? — Чичаговъ на Дунаѣ. — Онъ мечтаетъ о разрѣшеніи восточнаго вопроса. — Чичаговъ и польскіе планы Александра. — Надменность и самомиѣніе адмирала. — Онъ считаетъ себя великимъ полководцемъ. — Первые дѣйствія адмирала. — Взятіе Минска. — Французская гуманность и польское легкомысліе. — Чичаговъ задается мыслью поймать Наполеона. — Примѣты „сего человѣка“. — Взятіе Борпсова. — Странныя распоряженія адмирала. — Наполеонъ приближается къ Березинѣ. — Страшная встрѣча. — Пораженіе Палена и прерванный обѣдъ Чичагова. — Рѣка Березина. — Французы готовятся къ переправѣ. — Чичаговъ совершенно обманутъ ложными приготовленіями непріятеля къ переправѣ. — Наполеонъ и его понтонеры. — Сооруженіе мостовъ. — Сцена у Студянки. — Пораженіе Чаплица. — Отчаянный бой на лѣвомъ берегу рѣки. — Дивизія Партуно принуждена положить оружіе. — Страшная участь безоружныхъ. — Истребленіе мостовъ. — Потери великой арміи. — Неудача нашихъ плановъ. — „Не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь славу“.

Глава IX стр. 330—384.

Дальнѣйшій планъ преслѣдованія. — Французы на Зембинской плотинѣ. — Наступленіе великихъ морозовъ. — Истребленіе французскаго аррьергарда. — Наполеонъ рѣшается оставить армію. — Бюллетени великой арміи и 29-й бюллетень. — Здоровье его Величества находится въ наилучшемъ состояніи. — Рѣчь Наполеона маршаламъ. — Императоръ передаетъ команду Мюрату. — Пронсшествіе въ Опшянахъ. — Наполеонъ бесѣдуетъ съ своимъ министромъ и отдаетъ новыя приказанія Мюрату. — Наполеонъ въ Вильнѣ и Варшавѣ. — Его рѣчь польскимъ министрамъ. — Впечатлѣніе, произведенное на армію бѣгствомъ Наполеона. — Разсужденіе польскаго унтеръ-офицера. — Письмо маршала Виктора. — Страшныя послѣдствія холода. — Незабвенный бивуакъ. — Заборъ изъ мертвецовъ. — Смятеніе и давка у воротъ Вильны. — Неожиданный сюрпризъ для Виленцевъ. — Остатки великой арміи гибнутъ среди изобилія. — Паника Мюрата. — Катастрофа на Поварской горѣ. — Послѣдняя часть московской добычи. — Свиданіе Кутузова съ Чичаговымъ. — Бѣгство французовъ отъ Вильны до Ковно. — Совѣщаніе маршаловъ и хлопоты солдатъ. — Героизмъ Нея. — Нѣманскій мостъ. — Послѣдняя встрѣча съ казаками. — „Я аррьергардъ великой арміи!“ — Французы въ Кенигсбергѣ. — Потери великой арміи. — Истинныя причины катастрофы. — Наполеонъ ошибается и въ характерѣ Александра и въ характерѣ народа русскаго. — Провидѣніе спасаетъ Россію вопреки всѣмъ ошибкамъ нашихъ стратеговъ и безумію общественнаго мнѣнія.

ГЛАВА I.

Какъ отразилось паденіе Москвы на народѣ рускомъ.—Неправдоподобная сказка.—Сонъ красной дѣвицы.—Пензенскіе ревнители Наполеона.—Масса населенія не падаетъ духомъ.—Московскіе бѣглецы и ихъ рассказы.—Наполеонъ вдыхаетъ въ русскихъ людей новый, несвойственный имъ духъ.—М-те Сталь и русскіе патріоты.—Религіозно-народное одушевленіе.—Переписка двухъ Харьковскихъ патріотовъ.—Какъ получались московскія вѣсти въ Харьковъ.—Дороговизна и паника.—Учитель гимназіи и его патріотическія надежды.—Народъ боится мира.—Партія мира въ Петербургѣ.—Московская катастрофа и императоръ Александръ.—Волконскій ѣдетъ въ армію съ письмомъ государя къ Кутузову.—Полковникъ Мишо на пути въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ Кутузова.—Разговоръ государя съ Мишо.—Чего боялась русская армія? Александръ даетъ обѣтъ не заключать мира.—Кутузовъ объ оставленіи Москвы.—Неудачный доносъ Беннингсена.—Комитетъ министровъ обсуждаетъ дѣйствія Кутузова.—Александръ и вопросъ о мирѣ.—Французская партія и дворъ.—Партія войны.—Шишковъ, Кочубей, Штейнъ.—Штейнъ и паденіе Москвы.—Вліяніе Штейна на государя.—Штейнъ о Россіи.—Не пора-ли возвратиться въ Москву?—Шишковъ о поврежденіи нравовъ нашихъ вслѣдствіе подражанія французамъ.—Александръ признаетъ себя виновнымъ въ французо-маніи.—Поляки принимаютъ свои мѣры на всякій случай.—Петербургское настроеніе.—Успокоительное объявленіе.—Празднованіе коронаціи и ошибка Александра.—Государь сближается съ народомъ.—Манифестъ о занятіи Москвы непріятелемъ.—Когда и какъ должна окончиться борьба?—Штейнъ о средѣ, окружающей Александра.—Сомнѣнія и колебанія.

Прошло до 1812 года ровно 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ иновѣрные и иноплеменные полчища занимали самое сердце Россіи, съ тѣхъ поръ, какъ ляхи хозяйничали въ Москвѣ и ругались надъ православною святынею. И послѣ этого страшнаго времени отечество наше переживало не разъ тяжелые кризисы, но всѣ послѣдующія войны, какъ тяжелы ни были сами по себѣ, происходили на далекихъ окраинахъ государства, и хотя отзывались самымъ тяжелымъ образомъ на эко-

номическомъ благосостояніи народа, но никогда не грозили самому существованію отечества, никогда не затрогивали народной души въ самой сокровенной ея глубинѣ. Теперь, въ 1812 году, случилось нѣчто небывалое и неслыханное, нѣчто такое, отъ чего давно уже отвыкло, о чемъ давно уже позабыло русское общество. Страшныя полчища иноземнаго завоевателя нахлынули на имперію совершенно внезапно, подобно дикимъ ордамъ Батыя и Тохтамыша. Нашествіе не было вызвано внутреннею крамолою или частною измѣною, какъ во времена Петра, или въ эпоху Смутную; оно надвинулось на имперію во время высокаго ея процвѣтанія и плотнаго единства; оно встрѣчено было единодушнымъ отпоромъ государства и народа. Наши арміи оспаривали у непріятеля каждый шагъ земли, наше населеніе съ радостью приносило свое послѣднее достояніе на алтарь отечества; жители городовъ и селеній уходили вслѣдъ за арміями, истребляя огнемъ свои жилища, увозя съ собою лишь жалкіе остатки своего имущества. И что-же? Всѣ геройскія усилія, всѣ благородные порывы самопожертвованія оказывались безплодными предъ небывалою бѣдою. Гроза надвигалась все ближе и ближе. Преодолывая всѣ преграды, нашествіе проникало все дальше и дальше въ глубину Россіи. Потерянь былъ весь западный край, еще такъ недавно возвращенный Россіи такими потоками крови, пала послѣ геройской обороны твердыня Смоленская ¹⁾, совершилась страшная Бородинская бойня и вѣсть о побѣдѣ оживила на одно мгновеніе всѣ русскія сердца. Но то былъ послѣдній обманчивый лучъ надежды! Сила нашествія еще не была истощена, испытанія русскаго народа еще далеко не окончены. Непріятель стремился прямо къ

¹⁾ Смоленску русскіе патриоты приписывали громадное значеніе. „Этотъ оплотъ былъ упованіе наше, говоритъ современникъ: мы въ немъ для Наполеона видѣли столпы Геркулеса, за которые сила его не прорвется“. Потеря этой твердыни произвела потрясающее впечатлѣніе. „Бѣда! передаетъ Вигелю его знакомый: пришло ужасное извѣстіе, была большая рѣзня, въ самый день Преображенія французы штурмомъ взяли Смоленскъ. Какъ одурѣлый побрелъ я домой и не зашелъ къ матери, чтобы не испугать ее отчаяннымъ видомъ своимъ“. См. Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, часть четвертая, стр. 44.

Москвѣ. Какая-нибудь сотня верстъ отдѣляла его отъ древней столицы Россіи. Но между нимъ и Москвою стояла еще неистребленная и непобѣжденная русская армія, а всѣ жители столицы готовы были встрѣтить, по словамъ своего главнокомандующаго, врага съ оружіемъ въ рукахъ. Что станется, однако-же, съ Москвою? Какая участь ждетъ ее—этотъ вопросъ волновалъ умы нашихъ соотечественниковъ ¹⁾. „Мы, говоритъ одинъ изъ современниковъ, хотѣли вѣрить ея спасенію и не могли. Буря шла прямо на нее. Сколько разъ уже потоки литовскихъ, польскихъ и татарскихъ полчищъ истребляли ее! Нашему воображенію представлялась она вѣнчанною мученицею, съ христіанскимъ терпѣніемъ, спокойно ожидающею неизбѣжной казни. О, какъ прекрасна и величественна была тогда она въ глазахъ нашихъ, сія родная Москва, наша древность, наша святыня, колыбель могущества нашего! Нѣтъ, развѣ только дѣти въ послѣднія минуты жизни обожаемой матери могутъ такъ трепетать, видя приближеніе конца ея“ ²⁾.

Настали первые дни сентября мѣсяца и вдругъ прекратились всѣ вѣсти изъ арміи и изъ Москвы. Послѣдніе путешественники, прибывшіе изъ Москвы, рассказывали, что наша армія готовится къ послѣднему отчаянному бою на Поклонной горѣ, что непріятель стоитъ уже почти въ виду ея. Но воспослѣдовалъ-ли этотъ послѣдній бой и чѣмъ онъ окончился? Прошло нѣсколько дней въ томительной неизвѣстности; всѣ сердца переполнены были ожиданіемъ чего-то страшнаго, небывало-ужаснаго. Сообщенія съ столицею прекратились, почта не приходила нѣсколько дней сряду, не появлялось ни одной правительственной реляціи; только одни смутные слухи ходили по городамъ и селамъ, сбивая окончательно

¹⁾ Когда, въ эти незабвенные дни, неподалеку отъ Пензы во время освященія храма заплѣли тропарь Владимірской иконѣ Божіей матери: „Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріемши чудотворную твою икону... Молись воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей“,—то весь народъ, находившійся при этомъ, зарыдалъ въ одинъ голосъ. (См. Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, часть четвертая, стр. 46.

²⁾ См. Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, часть четвертая, стр. 45.

но всѣхъ съ толку, то возбуждая обманчивыя надежды, то наводя еще болѣйшій страхъ и смущеніе. Но вотъ эти слухи начали принимать все болѣе и болѣе опредѣленный характеръ. Начали поговаривать о неизбѣжной потерѣ Москвы, шепотомъ передавали другъ другу страшную вѣсть, что наша армія оставила безъ боя древнюю столицу. Еще моментъ, и грозная потрясающая вѣсть поразила, какъ громомъ, населеніе. Не было болѣе мѣста для сомнѣнія, исчезла послѣдняя надежда: матушка Москва была уже въ рукахъ непріятеля, огонь и грабежъ свирѣпствовали уже въ ея стѣнахъ.

Какъ-же отразилось это событіе на нашемъ народѣ? Подавило-ли окончательно его нравственныя силы, или-же подняло оно ихъ выше обычнаго человѣческаго уровня? Многочисленныя свидѣтельства современниковъ, русскихъ и иностранныхъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ этого вопроса. Первое впечатлѣніе было, само собою понятно, впечатлѣніе ужаса и изумленія. „Не помню, что было мною въ слѣдующіе дни, говоритъ одинъ современникъ, только, кажется, безъ заботъ комитета я-бы сошелъ съ ума“ ¹⁾. „Вѣсть о взятіи и пожарѣ Москвы, говоритъ другой свидѣтель, грянула, какъ громъ. Хорошо было Пушкину, лѣтъ двѣнадцать позднѣе, воскликнуть съ энтузіазмомъ поэта: „пылай, великая Москва!“ но когда она пылала, общее чувство было, сколько я знаю, далеко не восторженное. Всѣми овладѣло какое-то странное изумленіе. Все, что сбывалось, носило характеръ неправдоподобной сказки; дѣйствительный міръ становился фантастическимъ, границы возможности исчезали“ ²⁾.

Таково было первое впечатлѣніе въ высшихъ образованныхъ слояхъ общества, но приблизительно такое-же состоя-

¹⁾ Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, часть четвертая, стр. 5. Страшную новость въ Пензѣ узнали отъ князя Четвертинскаго, пріѣхавшаго изъ арміи. Онъ сообщилъ ее по секрету губернатору, „а сей скромный человѣкъ, замѣчаетъ Вигель, сказалъ ее на ухо двумъ или тремъ столь-же скромнымъ людямъ, такъ что къ вечеру почти весь городъ зналъ, что Москва сдана безъ боя“.

²⁾ См. Воспоминанія К. К. Павловой. „Русскій Архивъ“ 1875 года, кн. III, стр. 224.